

Скорей бы прочитать!

Как русские богатыри защищали будущего детского писателя

КОНТЕКСТ Есть такая известная формула: талантливо написанная для детей книжка хороша и для взрослых тоже. Например, Вячеслав КОЛЕСНИК, по собственному признанию, пишет исключительно для детей. Но его сказки, стихи и рассказы (проиллюстрированные, кстати, самим автором) с удовольствием читают не только мальчишки и девчонки, но и их мамы и папы. Вероятно, потому, что искреннее слово находит одинаковый отклик в любом сердце. Впрочем, сам Вячеслав Владимирович (опять же, по собственному признанию) в душе по-прежнему остаётся ребёнком. И смотрит на мир глазами бесхитрого и доброго мальчишки.

НЕЛЛЯ КАЛИЕВА
ВАЛЕРИЯ ШАТЬКО (ФОТО)

КОЗА И КРАСОТА

– Вячеслав Владимирович, в детстве вы больше любили читать или рисовать?

– Сначала рисование было способом защиты. Родители оставляли меня дома одного, когда мне было четыре-пять лет. Я плакал, боялся оставаться. А у нас висел плюшевый ковёр с васнецовскими богатырями. Мама говорила: «Видишь, три богатыря? Они защищают тебя, не бойся». И вот я услышу шорохи – бегу к коврику, постою возле богатырей и вроде уже не страшно. А потом решил усилить защиту. Начал их срисовывать и на окна клеить. Чтоб и с улицы было видно. Рисовал богатырей с гранатами, с пулемётом (смеётся). И верил, что они меня защищают.

А в школу пошёл – стал в учебниках на полях рисовать. С одной стороны русского солдата, с другой – немецкого, и чтоб наш обязательно победил. Порой я забывал, что на уроке сижу. Учительница подойдёт: «Что ты делаешь?» Написала однажды записку родителям.

– ОТРУГАЛИ ВАС ДОМА?

– Нет. Отец посмотрел, сказал: «Это хорошо, что ты такое рисуешь. Положи между страниц лист бумаги и рисуй на ней. А в учебнике не надо».

Мой отец, Владимир Егорович, был настоящий сельский интеллигент, работал в Галушках, которые в ту пору были отделением совхоза «Викторополь». А мама, Мария Ивановна, занималась хозяйством и детьми, нас в семье трое. Очень творческая личность, прекрасно вышивала, вязала. Лет с пяти учила меня читать. Выписала из Киева по почте украинские народные сказки с иллюстрациями. Показывает картинку: «Смотри, кто нарисован?» А там такая красивая коза изображена, в ярком народном костюме! И вот мама берёт простую карандаш, бумагу и пишет печатными буквами: коза. Я смотрю на это дело и заявляю: «Не буду учиться читать!» «Почему?» – «Потому что рисунок красивый, а буквы – какая-то ерунда! Я буду всю жизнь рисовать картинки и другим показывать! И другие пускай рисуют и смотрят». Тогда мама говорит: «Слава, понимаешь, выучиться читать и писать может любой человек, а рисовать как в книжке не каждый сумеет». И я согласился дальше учиться.

СПРАВКА БП

Вячеслав Колесник родился 27 ноября 1949 г. в селе Новая Ивановка Ровеньского района. Школьные годы прошли в вейделевских Галушках. После окончания Валуйского медучилища трудился фельдшером в Якутии. Службу проходил на Тихоокеанском флоте. В Белгороде работал художником-оформителем на различных предприятиях.

Публиковался на страницах газет, коллективных сборников и журналов Белгорода, Воронежа, Москвы. Автор сборников стихотворений, сказок и рассказов для детей: «Откуда всходит солнце», «Про слона, кабана, мужика и паука», «С днём рождения, дядя Крот!», «Жила-была избушка», «Отцовское пальто». В разные годы им написаны книги «Юность генерала Ватутина», «Сказание о генерале Ватутине», «Оберег Николая Ватутина».

Лауреат всероссийских литературных премий – «Прохоровское поле» (за книгу «Юность генерала Ватутина») и «Имперская культура» (за книгу «Райские яблоки в пламени ада»). Иллюстрирует свои книги и книги других белгородских писателей.

ЖАБА В ПОДУШКЕ

– КОГДА ОДОЛЕЛИ ГРАМОТУ, НАВЕРНЯКА ПОЯВИЛИСЬ ЛЮБИМЫЕ КНИЖКИ?

– В моём детстве очень популярны были книжки про разведчиков. В сельском клубе стоял книжный шкаф, завклубом выдавал нам литературу. И как только появлялось что-то про разведчиков, мальчишки занимали очередь. Первым брал кто постарше, и на прочтение отводилось три дня. Жребий тянули, чтобы очередь установить. Потом ребята собирались вечером, начинали об этой книжке беседовать. А до меня очередь не дошла, я сижу и думаю: скорей бы прочитать, чтобы вместе с ними обсуждать. И когда наступал мой черёд, я старался успеть – и днём, и вечером под одеялом читал. Потом на общих основаниях участвовал в разговоре. Мы и играли в разведчиков. Чтобы получить соответствующее удостоверение, сдавали экзамен.

– В ЧЁМ ОН ЗАКЛЮЧАЛСЯ?

– Главным разведчиком у нас был Толя по фамилии Острый. Он дал такое задание.

В нашем селе жил предатель – человек, который во время войны сотрудничал с фашистами. Он отсидел за это десять лет. И нам с другом предстояло проникнуть к нему в дом и положить в подушку жабу.

Вечером накануне мы поймали жабу, завернули её в газету. С утра стали поджидать момент, когда этот дядька уйдёт. Видим – с пустой банкой пошёл куда-то молоко покупать. А в деревне раньше двери не закрывали, палочку воткнул – и всё. Мы ту палочку вытащили, забежали в хату, жабу в подушку положили и скорей обратно, спрятались в кустах. И наш экзаменатор из кустов за всем происходящим наблюдал. Вернулся тот мужик, зашёл в дом, через какое-то время – матюки на всю деревню, дверь хлопнула, полетела газета с жабой... Он стал жаловаться родителям, но мы знали, что нам ничего не будет за это. Удостоверение разведчика мы получили.

НА ЭТЮДЫ В ЛЕС

– НО ВСЁ-ТАКИ, ПОВЗРОСЛЕВ, ВЫ ВЫБРАЛИ ДРУГУЮ СТЕЗЮ?

– Валуйское медучилище для меня выбрали родители: не хотели меня, 15-летнего, далеко от дома отпускать. Мы жили на квартире с другом Сашей Гребёнкиным. Он тоже рисовал и предложил вместо того, чтобы читать про болезни в учебниках, ходить в морг и всё на практике узнавать. Так и делали. Если своими глазами увидишь, как выглядят, напри-

мер, последствия инфаркта миокарда, уже не забудешь. К тому же у нас с Сашей освобождалось время, и мы ходили в лес на этюды.

– ЗА ТРИ ГОДА АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ НАШЛИ ХОТЬ МИНУТКУ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА?

– Я служил фельдшером на противолодочном корабле. Экипаж – 120 человек, из лекарств – йод да зелёнка. Если требовалась серьёзная медпомощь, вызывал по радиации санитарный взвод. Был случай: за борт смыло человека, в ледяную воду. При этом ветер сильный, спасательные круги сносило в сторону. Пока вытаскивали товарища, он перемерз, еле живой. Пришлось мне делать ему укол прямо в сердце, растирать. Всё закончилось благополучно.

А при Доме офицеров в Петропавловске-Камчатском работала изостудия, я два года её посещал. Там давали очень хорошие знания, на уровне художественного училища, выдавали свидетельство. Было предложение после службы остаться работать в Доме офицеров, но я вернулся домой.

– ПОНИМАНИЕ, ЧТО СОЗДАВАТЬ КРАСОТУ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО РИСОВАНИЕМ, НО И СЛОВОМ, ПРИШЛО ПОЖДЕ?

– К писательской деятельности меня подтолкнул мой двоюродный брат Юра Макаров. Хотя у меня опыт уже был, я в 4-м классе сочинил стихи (смеётся). Юра дал мне понять, что у меня тоже получается. И я много его произведений иллюстрировал.

«Я ДОМА»

– ВЫ ИЛЛЮСТРИРУЕТЕ СВОИ КНИЖКИ, ПОТОМУ ЧТО ЛУЧШЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, КАКИМ ИМЕННО ДОЛЖЕН БЫТЬ РИСУНОК?

– Хорошо, когда не сам рисуешь, когда есть художник. Потому что он добавляет своё видение написанного. Мне хотелось бы, чтобы мои книги кто-то иллюстрировал. Один интересный опыт у меня был – книжку «Приглашение» оформили школьники из белгородской изостудии «Весёлые художники», руководит которой Елена Сичкарёва. Ребята лепили иллюстрации из пластилина.

– ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВЫ С ТАКОЙ ТЕПЛОТой И ЛЮБОВЬЮ ПИШЕТЕ О РОДНОМ КРАЕ. ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ БЕЛГОРОДЧИНА, КОТОРАЯ В НАСТУПИВШЕМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТ 70-ЛЕТИЕ?

– Я коренной белгородец. Иногда сомневаюсь, имею ли я право так говорить о себе, ведь появился я на свет до 1954 года, когда Ровеньки относились к Воронежской области. Но как бы там ни было, куда бы ни забросила меня судьба – а бывал я и в Якутии, и во Владивостоке, и на Камчатке – душа моя всегда стремилась на родину. Услышу родной южнорусский говор и радостно вздохну: я дома... БП

РИСУНОК ВЯЧЕСЛАВА КОЛЕСНИКА